

Russian Foreign Policy in the Twenty-First Century and the Shadow of the Past. Ed. by Robert Legvold. NY: Columbia University Press, 2007. 544 p.

Новая книга коллектива американских авторов является прекрасным примером того, как историки и политологи могут отложить в сторону взаимные упреки в излишней щепетильности или упрощении действительности, творчески объединить подходы обеих дисциплин и предложить глубокий анализ современной внешней политики России.

Ведущие специалисты, посвятившие многие годы своей жизни пониманию отношений России с внешним миром (Роберт Легвольд, Рональд Суни, Альфред Рибер и др.), исходят из того, что стандартные рамки политического анализа не способны объяснить всю сложность эволюции российской внешней политики двух последних десятилетий. Отталкиваясь от замечания французского историка XIX в. Жюлья Мишле о том, что те, кто ограничивают себя настоящим временем, не поймут настоящей реальности, авторы работы предлагают отойти от перипетий текущей политики и обратиться к истории. Однако работа не предполагает реконструкции событий прошлого, а использует историю для осмысления современного поведения российских лидеров на международной арене. Авторы отказываются от детерминированных подходов и схем, определяющих некие постоянные черты и движущие силы и создающих мифы о *врожденном* российском экспансионизме, мессианизме и жесткой зависимости внешней политики от *приущего* России внутреннего авторитаризма. История, по мнению редактора исследования Роберта Легвольда, не предопределение, а ее изучение далеко не всегда позволяет предсказать будущее, но помогает отделить временное от более или менее постоянного, новое от устоявшегося и увидеть более глубокие основы политики.

Что же извлекают исследователи из изучения истории для анализа современных процессов? Авторы работы пытаются определить повторяющиеся в разные эпохи модели (*patterns*) поведения российских политических элит в отношениях с окружающим миром, складывающиеся под влиянием внешних и внутренних факторов, набор и значение которых меняется. Осмысление эволюции этих факторов и является одним из ключей к пониманию того, что такое внешняя политика России сегодня и каковы ее глубинные структуры, насколько принципы и механизмы ее формирования преемственны по отношению к подходам предшествующих эпох, как глубоко изменились восприятие соседей и всего мира и представления о безопасности тех, кто сегодня принимает решения по сравнению со взглядами их предшественников. Профессор Рибер выделяет четыре фактора формирования внешней политики России, которые он специально называет *устойчивыми* (*persistent*), а не *постоянными* (*permanent*), так как сила их влияния непостоянна и во многом зависит от международной обстановки и внутривнутриполитической ситуации в России. Такими устойчивыми факторами Рибер считает относительное экономическое и технологическое отставание России от стран Запада, уязвимость

Е
И
Ы
К
Н
Н
Ж
И
И
В
Н
О
К
Н

пористых границ-фронтиров, многонациональный характер общества и культурное отчуждение России от Европы и Азии. Остальные авторы коллективного труда в той или иной мере подтверждают существование этих факторов в исследованиях отдельных аспектов формирования современной внешней политики. Рональд Суни рассматривает влияние наследия Российской и Советской империй на отношения России с ближайшими соседями, Роберт Легвольд и Дэвид Макдональд прослеживают взаимосвязь между внутренними и внешнеполитическими трансформациями, глава Лоуренса Колдуэла посвящена эволюции концепций национальной безопасности, Ангела Стент и Гилберт Розман рассматривают участие России в европейских и азиатских процессах, а Селест Волландер показывает, как администрация В.В. Путина реагирует на вызовы глобализации.

Далеко не со всеми выводами авторов можно согласиться. К примеру, эксперты чрезмерно противопоставляют внешнеполитический курс России при президентах Б.Н. Ельцине и В.В. Путине, недооценивая элементы преемственности между ними. Но надо признать, что коллективный труд высокопрофессиональных американских историков и политологов предложил новые ориентиры анализа внешней политики России, поэтому книга будет интересна как западным, так и российским читателям.

Альберт Зульхарнеев

Фененко А.В. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 248 с.

Перед мировым сообществом стоит серьезно обеспокоено за будущее режима нераспространения и его основополагающего договора. Считать, что наступит его крах – преувеличение, но, тем не менее, режим находится в серьезном кризисе. Кризис подспудно созрел долгое время, и события 1998 г. в Индии и Пакистане продемонстрировали его. Перед мировым сообществом теперь же стоит задача не допустить еще большего ухудшения. Одним из выходов может служить политика контрраспространения, *принятая на вооружение* Соединенными Штатами, которой посвящена книга молодого и плодовитого российского исследователя А.В. Фененко.

Понимаемое как наступательное, контрраспространение своей целью ставит *агрессивную профилактику* распространения расщепляющихся материалов и ядерных технологий. Ее составляющими компонентами выступают также концепции *односторонних и превентивных* (даже *упреждающих*) действий.

Автор подробно анализирует взгляды различных экспертов в сфере нераспространения оружия массового поражения, а также документы администрации США. Далее он подробно рассматривает конкретные примеры политики контрраспространения: события вокруг ЮАР, Алжира, Ливии, Ирана, Пакистана, Израиля, Индии, Ирака и КНДР.

Исследователь выделяет пять вариантов воздействия на потенциальных нарушителей: *выкуп* ядерной программы (успех в случае с ливийской программой), дозированное внешнее участие в контроле над ядерными объектами (в случае с американо-пакистанскими отношениями), признание права на ведение ядерной деятельности в обмен на международные обязательства (американо-индийская ядерная сделка), силовой вариант (война против Ирака в 2003 г.), но самое главное, на наш взгляд, – это усиленная работа с ведущими поставщиками урана и компонентов ядерного топливного цикла.

В свете многочисленных дискуссий о ренессансе атомной энергетики заслуживает внимание вывод автора, что «развитие всего цикла производства ядерного профиля (от добычи сырья до вторичной переработки атомных отходов и выделения в ее результате плутония) объективно работает на ядерное распространение». К тому же, «адекватных механизмов контроля над расщепляющимися материалами нет», констатирует исследователь.

Главный вопрос, который ставит автор по отношению к эволюции понятия «контрраспространения», – стала ли стратегия контрраспространения США средством укрепления режима нераспространения или нет? И однозначного ответа не дает. Контрраспространение стало составной частью обновленной американской концепции сдерживания, сдерживания не государств, а *неблагоприятных процессов*. И, к сожалению, контролировать, бороться с транснациональными структурами (не только криминальными, но и вполне законно действующими коммерческими и производственными) пока этой стратегии не удастся. Более того, под воздействием произвольного применения силы со стороны США некоторые страны начинают видеть в создании ядерного оружия единственное средство защиты.

Павел Мансуров

Велихов Е.Ю., Гагаринский А.Ю., Субботин С.А., Цибульский В.Ф. Россия в мировой энергетике XXI века. М.: ИздАТ, 2006. 136 с.

Многочисленные прогнозы и попытки определить контуры современных и будущих глобальных угроз все чаще сводятся к выделению энергетического фактора как определяющего в международных отношениях. Неотъемлемой частью современного политического дискурса стал термин *энергетическая безопасность*. Следуя этой логике, группа сотрудников Курчатовского института провела исследование перспектив развития мировой энергетики, *с точки зрения физиков*, и описала вариант энергетической стратегии России.

Авторы констатируют, что эпоха дешевых энергетических ресурсов заканчивается и предстоит сложный период адаптации к дорогим энергоресурсам. Более того, говоря об общем состоянии развития энергетического рынка, преимущественно нефтяного, исследователи отмечают неизбежность его кризиса в среднесрочной перспективе, что обусловлено не столько исчерпанием запасов, сколько региональной неравномерностью распределения доступных ресурсов.

Ответ на извечный вопрос *что делать?* представляется очевидным, стоит только взглянуть на обложку книги с изображением работающей атомной станции – развитие атомной энергетики является ключом для решения широкого круга энергетических и экологических проблем. Применительно к безопасности России авторы делают вывод, что ресурсные ограничения создадут серьезные проблемы для развития страны, если не рассматривать ядерную энергию. Данный ответ не является чем-то неожиданным, если учесть, что коллектив авторов работает в одном из ведущих исследовательских ядерных центров России.

Несмотря на то, что «пока нет экологически приемлемых методов крупномасштабного использования энергии без провоцирования в природе непредсказуемых и, главное, управляемых процессов», что относится и к атомной энергетике, авторы перечисляют все достоинства этого пути развития, уделяя минимум внимания возможным экологическим, политическим и военным последствиям распространения ядерных технологий. Так, они незаслуженно обходят стороной концепции энергосберегающих технологий и альтернативные источники энергии, называя их *полумерами*.

Тем не менее они отмечают, что атомной энергетике предстоит значительный путь, чтобы занять место *легитимного* источника энергии в представлении населения, и очень позитивно оценивают возможности технического совершенствования ядерных и термоядерных технологий в сторону большей экологичности и безопасности. В целом, книга является полезным источником и дает описание текущей ситуации и перспектив энергетического развития человечества.

Никита Перфильев

Е И

Ы К

Н Н

Ж И

И В

Н О

К Н

Некрасов В.Ф. НКВД-МВД и Атом. М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007. 560 с.

В книге, подготовленной генерал-майором МВД в отставке, долгое время проработавшим в различных закрытых административно-территориальных образованиях СССР, рассматривается проблема создания атомного комплекса СССР через призму ведомственной деятельности Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), а затем Министерства внутренних дел (МВД) СССР.

Логически работу можно разделить на две основные части: описание самого процесса формирования ядерного комплекса, включая проводившуюся разведывательную деятельность, и организация охраны ядерных производств и различных предприятий атомной отрасли. Автор уделяет отдельное внимание работе специальных органов МВД (специальная милиция) на ядерных объектах, главная задача которых состояла в поддержании общественного порядка при проведении испытательных мероприятий, а также участие в ликвидации последствий промышленных аварий.

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра Вы можете ознакомиться в разделе "Библиотечные новинки" интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

Выстраивая логическую цепочку повествования, автор начинает с агентурной и разведывательной деятельности, активно проводившейся на первых этапах реализации атомного проекта СССР. Далее, в книге описана деятельность НКВД-МВД СССР в непосредственной практической деятельности по созданию ядерного комплек-

са, а также в последующих мероприятиях по обеспечению охраны и организации контрразведывательной деятельности на ядерных объектах. Автор доходит до описания сегодняшнего состояния Специальных частей по охране ядерных производств.

В основу книги положены ранее публиковавшиеся архивные документы, включая разведывательные и агентурные сведения. Автор также приводит воспоминания участников и выдержки из своих бесед с ними.

С методологической и исторической точки зрения наибольший интерес представляет подробное описание организации охранных работ на ядерных объектах. Этот гигантский и представляющий огромное значение пласт развития атомного комплекса зачастую ускользает от внимания исследователей.

Роман Устинов